

Кавалерийский Отряд городской Гвардии под руководством заместителя Генерал-майора Чжао Сыху приступила к штурму армии Альянса.

Перед лицом Кавалерии Города Шань Хая, которая была подобна волкам и тиграм, армия Альянса, которая была на грани краха, даже не могла бороться. Одна атака Кавалерии, и армия на Восточной стороне была разбита на куски.

То, что произошло дальше, было односторонней резней.

Солдаты на Западной стороне готовились к обороне, но, увидев, что городская армия Шань Хая атакует только тех, кто находится на Востоке, они вздохнули с облегчением.

Хажи Чагай почувствовал, что ему совершенно не повезло.

Командующее Подразделение Армии Альянса.

Дайцинъ стоял на высокой платформе и, увидев действия городской армии Шань Хая, ухмыльнулся.

Поскольку он осмелился послать Авангард, то был явно готов к этому. 10 000 армия уже лежала в засаде, как раз на тот случай, если произойдет такая ситуация.

Дайцинъ боялся, что враг будет похож на черепах и спрячется внутри. Так как они были готовы выйти, он был счастлив сделать это. По его приказу Кавалерийские войска должны были не только спасти племя Тянь Шу и племя Тянь Гоу, но и уничтожить врага.

Единственное, что заставило его удивиться, так это то, что время, выбранное врагом, было превосходным.

Дайцинъ не колебался и помахал своим флагом. Кавалерийские отряды, прятавшиеся в засаде, стрелой вырвались вперед и ринулись на Восточное поле боя.

Чжао Сыху был очень осторожным и бдительным человеком. Кроме того, с инструкциями Бай Ци, после убийства в течение некоторого времени, он немедленно попросил войска отступить обратно в Город, прежде чем прибудет подкрепление.

Кавалерия, находившаяся там для усиления, видя, что враг отступает, громко смеялась и издевалась.

10 000 Кавалерия, собравшаяся под городской стеной, была довольно величественна.

На вершине стены солдаты Гвардейского Отряда были в ярости.

Чжао Сыху опустил глаза и холодно улыбнулся.

Если бы это не было подготовкой против Альянса Яньхуан, с 3-мя Дивизиями, даже в битве лицом к лицу, этого было достаточно, чтобы уничтожить армию пастбищ.

Под защитой 10 000 Кавалерии ситуация на Востоке стабилизировалась.

В этот момент армия Лугового Альянса взяла низ реки защиты Города после того, как понесла тяжелые потери.

Увидев, что войска Города Шань Хай отступают, Дайцинъ с сожалением покачал головой. Он еще раз взмахнул флагом и приказал всем своим войскам идти вперед.

Поскольку они уже спустились вниз по реке, естественно, он переместит лагерь, чтобы защитить его и помешать Городу Шань Хай снова открыть реку.

Огромная армия немедленно начала собираться и двигаться.

Чжао Сыху стоял на стене и смотрел на огромную армию, которая покрывала землю, не издавая ни звука. Он сосредоточился и проанализировал их войска, пытаясь увидеть их слабость.

Там был действительно странный аспект.

В тылу сил Альянса находилось 10 огромных колесниц. Они были покрыты тканью, так что никто не мог видеть, что это было. Они были слишком высоки, чтобы можно было сказать, что это повозка с зерном.

Чжао Сыху не посмел медлить и велел стражнику доложить Бай Ци.

Когда армия Альянса наконец разбила лагерь на Севере Города Шань Хай, солнце уже садилось.

После того, как армия Альянса захватла реку защиты Города, Северная городская стена стала одиноким островом.

В ту же ночь Лучники 1-й Дивизии и Отряд Охраны Города покинули стену. Лучники первой Дивизии образовали еще одну оборонительную линию во Внешнем Городе, в то время как Отряд Охраны отвечал за оборону района Города Дружбы.

Городская армия Шань Хая полностью сдалась на Северной городской стене.

Первый день битвы закончился именно так.

Город Шань Хай не потерял даже одного солдата и убил 8 000 человек.

Независимо от того, был ли это Дайцинъ или Бай Ци, оба знали, что это была просто разминка.

Настоящая битва вот-вот должна была начаться.

В глухой ночи наступила полная тишина.

Лагерь армии Альянса.

В палатке Дайцинъ появился человек, одетый в черное.

— Разве вы все не должны уже действовать? — Дайцинъ, казалось, был знаком с этим человеком, и в его тоне слышалось легкое недовольство.

В первый же день битвы армия Альянса уже понесла тяжелые потери, поэтому, естественно, Дайцинъ был недоволен.

— Расслабься, подкрепление уже идет! — У человека в черной одежде не было никакого выражения лица.

— А когда оно точно прибудет? — Дайцинъ был недоволен его ответом.

— В самое ответственное время! — Этому человеку было все равно.

— Самое главное сейчас, чтобы вы приманили их основные силы, устранили внешние препятствия и создали условия для финальной битвы.

— Мне не нужно, чтобы ты учил меня! — Дайцинъ был холоден. Они рисковали своими жизнями на передовой, в то время как мужчина прятался в тени, очевидно, ему было легко говорить такие вещи.

— Я надеюсь, что вы все сможете одержать победу завтра!

Сказав это, человек в черной одежде вышел из палатки и исчез в темноте.

После того, как он ушел, Дайцинь рассердился:

— Крыса!

На следующий день, как обычно, взошло солнце.

Поскольку солнце освещало землю бассейна Ляньчжоу, оно не могло дать никому ощущение тепла.

Битва всегда была такой жестокой.

Из-за битвы Фермеры за пределами Города не могли заниматься сельским хозяйством, и Мастерские в Городе не открывались. Простолюдины были напуганы и волновались о том, что, проснувшись утром, они окажутся в плену.

— Вы слышали, вчера враг захватил городскую защитную реку!

— Степные племена действительно сильны!

В гуще людей, первоначальные люди из племени Тянь Фэн изменялись в лицах, и они были переполнены эмоциями.

Они обменялись взглядами, выглядя взволнованными, но также и нервными.

На высоких зданиях на обочине дороги два шпиона Военной разведки были похожи на охотников, уставившихся на свою добычу.

Спокойный Город Шань Хай двигался вперед по скрытому течению.

Каждый раз, когда идет война, раскрываются самые темные стороны общества...

Дискуссии между людьми, естественно, не могли остановить битву.

В 10 утра битва началась снова.

Дайцинь повел 12 000 человек и укрепился в Северном лагере Города, чтобы осмотреть район Города Дружбы.

Оставшиеся 30 000 солдат были разделены на две части, которые обошли Северную городскую стену и направились прямо на Город Шань Хай.

Запад возглавлял Лакшэнь, Восток - Сижигоу Лигэ.

Две армии были подобны гвоздю, вбитому прямо в Город Шань Хай.

В нынешнем Внешнем Городе, кроме зданий, все ценное было перенесено во Внутренний Город.

Когда Лакшэнь вошел во Внешний Город, открывшаяся перед ним сцена потрясла его.

Обширная пустая земля Внешнего Города была опоясана огромным количеством Стрелковых Башенок и баррикад. Это было особенно верно по обе стороны моста в сторону Города Цюшуй и Города Шань Хай.

Кроме того, на земле было разбросано большое количество железных колючих проволок.

Будь то баррикады или колючая проволока, все они были давно подготовлены Отделом боевого снабжения. Сильная военная промышленность показала свою ценность в бою.

Мало того, на мостах было большое количество солдат. На мосту, ведущем к Городу Цюшуй, торжественно стоял Кавалерист, размахивая флагом Кавалерии 2-й Дивизии.

На мосту, ведущем к Городу Шань Хай, ждали солдаты 1-го Полка 1-й Дивизии с мечами и щитами.

Стратегия Бай Ци была проста. Прежде чем враг покажет все, что у них есть, городская армия Шань Хая будет избегать смертельных схваток, и используя преимущества собственной территории, отдавать приоритет сохранению жизней своих солдат.

Даже если война была уродливой, пока она была эффективной, Бай Ци было все равно.

Лакшэнь почувствовал онемение и чувствовал, что не может атаковать.

— Генерал, что же нам делать? — Заместитель тоже был беспомощен.

Лицо Лакшэня почернело и он закричал:

— А что еще мы можем сделать?

Без устранения этих препятствий Кавалерия не сможет продвинуться дальше.

В отчаянии, Альянс мог только отправить своих смельчаков на смерть, чтобы расчистить препятствия.

Этот путь будет полон крови и слез.

Лучники Города Шань Хая стояли на вершине Стрелковых Башен и стреляли вниз. Армия Альянса могла выпустить только одну или две стрелы со своих боевых коней и выплеснуть свое разочарование.

Хуже всего было то, что прежде чем отряд смельчаков расчистил территорию под Стрелковой Башней, Лучники спустились и отступили.

Лакшэнь был взбешен и громко ругался. Откуда взялся такой презренный способ борьбы?

Когда Дайцинъ получил эту новость, он тоже закипел от злости. Теперь он знал, что сказал человек в черной одежде об устранении препятствий.

Эта глупая крыса получила информацию, но скрыла ее от них.

Когда реакция Дайцинъ распространилась среди солдат на Востоке и Западе, Лакшэнь и Сижигуу Лигэ вздрогнули и подумали, что их Командир был зол на их скорость.

Они беспомощно стиснули зубы и послали на смерть еще больше людей.

На протяжении всего утра отряд смельчаков менялся волна за волной.

Только незадолго до полудня им удалось расчистить все препятствия к Северу от реки Дружбы и реки Цюшуй.

Всего за одно утро армия Альянса потеряла 4 000 человек.

Воспользовавшись перерывом во второй половине дня, Лакшэнь спросил Дайцинъ, следует ли ему продолжать расчищать препятствия на противоположном берегу или окружить Город Дружбы.

Получается, что должен был снести мост.

Дайцинъ также был беспомощен, так как он сам также хотел напрямую напасть на Город Дружбы.

Но если они не разрушат мост и не перекроют проход между тремя Городами, то при

нападении их можно будет зажать и окружить.

В 2 часа дня официально начался интенсивный бой за мост.

Это было первое настоящее сражение между городской армией Шань Хая и армией степного Альянса. Даже в самом начале, это было уже очень взрывоопасно.

Один мост явно не мог вместить столько людей.

На узком мосту обе стороны отдали все свои силы.

Меньше чем через полчаса мост был усеян телами погибших. Свежая кровь просачивалась в щели деревянного пола и окрашивала мост в красный цвет.

На дальних участках боя, чтобы освободить место, солдатам приходилось сбрасывать трупы с моста. Брошенные в реку трупы всплывали и выглядели ужасно.

Помимо битвы за мост, обе стороны также стреляли друг в друга, используя Стрелковые Башни.

Предсмертные крики приводили в ужас простолюдинов и жителей Внутреннего Города.

До 4 часов дня, находясь под непрерывной атакой бесстрашных войск Лугового Альянса, армия Города Шань Хай отступила, и оба моста были захвачены армией Альянса.

Война начала разворачиваться в ту сторону, которая благоприятствовала армии Альянса.

Что же касается правды о битве? Она все еще была неизвестной.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/965879>